

ГАСТРОЛИ КАЗАНСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ МУСЫ ДЖАЛИЛА

ОЖИВАЮТ СТАРЫЕ ЛЕГЕНДЫ

Во владимире, в помещениях областного театра драмы имени А. В. Луначарского, с успехом проходят гастроли Казанского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля.

Владимирцы уже смогли увидеть и послушать спектакли «Князь Игорь», «Царская невеста», «Кармен», «Севильский цирюльник», «Риголетто», «Шурале» и другие.

«Водяная ведьма» — премьеры, которую Казанский театр подготовил к гастролем и показал на днях во Владимире.

Вечная тема, которая всегда будет волновать художников, — верность, любовь, умение быть преданным высоким чувствам — вдохновила казанских хореографов на создание балета «Водяная ведьма». Показать переживания героев через танец — задача сложная и благородная. Потому что именно в музыке, в танце возможна передача лирического начала в человеке. По словам Пушкина, «одной любви музыка уступает».

Оживают старые легенды о добре и зле, о верности любимому человеку. Либретто балета «Водяная ведьма» написал И. Смирновым по мотивам одноименной поэмы народного поэта Татарии Габдуллы Тукая и народных сказок. Сюжет о Хозяйке Медной горы здесь приобретает свой, национальный колорит.

Звучит увертюра, предопределяя народный характер будущего рассказа, настраивая зрителя на лирический лад. Раздвигается занавес, и перед нами как цветочная заставка, как своеобразный эпиграф — суперэпиграф, имитирующий издевательство татарских мастеров. Он, этот эпиграф, несет две нагрузки: оформительскую, подчеркивая, углубляя зрительный образ спектакля, и чисто практическую, объясня-

ющую необходимость подготовки очередной балетной сцены.

Именно на зрительном образе спектакля хотелось бы остановиться прежде всего. Художники заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Б. Г. Кюбюк и А. Б. Кюбюк решили оформление спектакля как сказочного, ненавязчиво передав его фольклорный характер. Быть может, даже в некоторых случаях слишком сдержанно, скромно. Однако об этом чуть ниже.

Итак, первый акт. Раннее утро, берег озера. Здесь произойдет встреча героев и завязка сюжетного действия. Глядь озера, перспектива изображения воды и неба — все это сделано со вкусом и органично «играет» на лейтмотив. Декорации несложные, они в последующих картинах будут присутствовать и вместе с некоторыми добавлениями и световыми вариациями проводят последовательно линию основного содержания. Свет, цвет помогают раскрытию художественного образа.

Безусловно, главную нагрузку несут солисты балета. Особенно запоминаются Водяная (артистка З. Хамдеева) и Мурза (артист М. Лещев). Артистка З. Хамдеева удивительно точно рисует характер женщины-хищницы, умеющей к тому же быть и женщиной-красавицей, которой свойственны великодушные порывы. Хамдеева добивается высокой пластичности движений, каждый прыжок, батман — любое балетное па у нее четко отработано и выполняется легко, грациозно. В любом случае — изображает ли она подавленное состояние, уныние, воинственность, вероломство — всюду нам демонстрируется высокая культура классического танца. Доброй спасительницей Аляма, любящая его и ненавидящая его невесту Сэрви, женщина, идущая на смерть ради спасения юноши, своего избранника,

— характер, сотканный из противоречий.

Столь же психологичен и образ Мурзы в исполнении М. Лещева. Жесткий и непреклонный правитель — носитель зла, который пытается совершить казнь над бывшей своей женой, Водяной ведьмой. Особенно удается ему это передать в третьем акте. Стражики Мурзы разыскивают Аляма. Не найдя его, угоняют мужчин и стараются пытками выведать у женщин, где скрывается Аляма. Танцы в исполнении М. Лещева полны экспрессии, динамики, законченности.

Заслуженный артист РСФСР, народный артист ТАССР, лауреат Тукаевской премии К. Гайнуллин (Аляма) строит характер своего героя поэтически, словно рисует акварельный набросок. Может быть, в некоторых сценах артисту не хватает темпераментности, отточенности некоторых элементов.

Видно, еще нужно совершенствовать образ Сэрви, чтобы он получился более эмоциональным, обаятельным.

В спектакле много массовых сцен. В основе — татарские народные танцы, игры. Они хорошо исполнены артистами балета. «Зажигательными» (почти в прямом смысле слова) явились танец Огня (артисты В. Давлеева, Г. Дискант, Р. Новак, А. Петров, Р. Хайруллин, В. Яковлев). И здесь заслуга и артистов балета, и художников по свету. Пожалуй, это самая яркая сцена из всего спектакля. Красочный финал как попытка поставить восклицательный знак в конце повествования.

Можно было бы с ним и согласиться, если бы не некоторые неудачные штрихи в игре артистов и в оформлении спектакля. Недостает динамики, более ритмичного хода спектакля. Быть может, стоит подумать о небольшой редакции массовых сцен. Они не всегда протекают широко, как полагается народным гуляньям. Или подобная «скудность» объясняется сравнительно маленькой сценой нашего областного театра?

И еще — более праздничными, нарядными хочется видеть костюмы, особенно в массовых сценах, на артистах балета. Это усилило бы национальный колорит, придавало бы сказке сказочность.

И все-таки спектакль получился целостным, интересным. И заслуга в этом, несомненно, И. Смирнова, балетмейстера-постановщика, заслуженного деятеля искусств РСФСР, Х. Фазлуллина, дирижера оркестра, заслуженного деятеля искусств РСФСР и ТАССР, И. конечно, композитора Э. Бакирова.

С. БАРАНОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Водяная ведьма».

Фото М. Блатта.

